

Мистрюковы жили на окраине Кустаная. Небольшую землянку в начале 30-х годов прошлого века строил глава семьи Степан Иванович вместе со своей супругой Ефросиньей Васильевной. Сил и средств у молодой семьи хватило только на камышитовые стены, которые с внутренней и наружной стороны были обмазаны глиной. О кирпичных стенах или деревянном срубе не могло быть и речи: кирпич и дерево в городе были материалами дефицитными и были молодым людям не по карману. Вскоре в семье родился первенец Володя, а позднее дочь Валентина.

Из четырех детей, родившихся до начала войны, Виктор Мистрюков был младшим ребенком. Он появился на свет в ноябре 1938 года и почти не помнит своего отца. В начале войны Степана Ивановича призвали в армию и сразу отправили на фронт.

- Если не вернусь, - наказывал он жене во время проводов, - приложи все силы и подними на ноги детей.

- Не говори, Степанушка, такие страшные слова. Вернешься ты. Обязательно вернешься!

- Хочется вернуться. Но, как говорят, в поле - две воли: кому бог поможет.

- Береги себя! А я буду каждый день молиться за тебя.

Последних слов тихо рыдающей жены Степан уже не слышал. Офицер из военкомата приказал строиться, и новая команда мобилизованных кустанайцев, сопровождаемая возгласами, напутствиями и плачем близких людей, отправилась на железнодорожную станцию.

То ли удачлив был Степан, то ли молитвы жены помогали, но целый год, несмотря на участие в тяжелых кровопролитных боях, шальные пули обходили его, хотя состав их роты обновлялся почти наполовину после каждого боя. Но в 1942 году вместо ожидаемого от мужа письма Ефросинья Васильевна получила похоронку. В ней сообщалось, что Степан Иванович Мистрюков, выполняя свой священный долг по защите Отечества, пал смертью храб-

рых в тяжелом бою с фашистами под Орлом. Последних слов, написанных в похоронке, Ефросинья Васильевна сквозь хлынувшие слезы уже не видела. Она рыдала громким плачем, каким плакали все жены погибших фронтовиков. И дети, глядя на плачущую мать, тоже рыдали, не осознавая всей тяжести постигшего их семью великого горя.

Пришлось Ефрасинье Васильевне, помнящей наказ мужа, всю тяжесть забот о детях взвалить на свои хрупкие женские плечи. И несла она эту ношу всю свою жизнь. И даже тогда, когда дети стали взрослыми, когда появились внуки, переживала уже за самостоятельных, определившихся в жизни людей. Для нее они были детьми, как и для всякой любящей матери, на протяжении всей жизни. Несла она эту материнскую ношу одна, оставшись вдовой погибшего фронтовика, хотя были предложения выйти замуж во второй раз.

Старшему сыну Володе после окончания войны исполнилось двенадцать лет. Чем не помощник для матери?! А Валентине в год Победы исполнилось десять. И в школе она успевала учиться, и матери по дому помогала. Готовился пойти в первый класс и младший сын Витя.

Начиная с пятого класса, Витя работал во время всех летних каникул. Пас телят с частных подворий их окраинной улицы, а после седьмого класса уже вместе с взрослыми работал на местном кирпичном заводе. Отвозил на вагонетке кирпич-сырец под навесы для сушки, заготавливал дрова для печей обжига. За восемь часов работы разрешался только один перерыв на пятнадцать минут для приема пищи, которую приносили с собой из дома. Все остальное время проходило в работе.

- Шевелись, ребятушки, работай - ночь будет короче, - подзадоривал их бригадир.

Подростки после такой напряженной смены еле-еле доходили до дома и валялись с ног от усталости. Виктор знал, как тяжело неграмотной матери, работающей уборщицей помещений, прокормить семью на скудную зарплату. И он терпеливо переносил всю тяжесть недетской работы.

В последующие годы в летнюю пору работа тоже не была легкой: и на ремонте железнодорожных путей, и на бетонировании территории элеватора. Заметив подростка в военной форме, - ходил он в ту пору в гимнастерке и брюках вернувшегося из армии брата, - мастер подумал, что парню уже за восемнадцать и включил его во взрослую специализированную бригаду. Там впервые в жизни Виктор получил за двадцать дней работы приличную по тем временам сумму — 1200 рублей. Возвращался домой, обходя компании хулиганистых подростков, которые нередко опустошали карманы своих работающих сверстников. В этой бригаде Виктор впервые встретил бывших политических ссыльных, находившихся на поселении в Кустанае, и удивлялся их образованности и интеллигентности. Говорили они меж собой и о временах хрущевской оттепели...

У подраставшего Виктора Мистрюкова тяга к постижению наук с годами не ослабевала. И хорошие умственные способности помогали ему схватывать все на лету.

- Сокол с лету хватает, а ворона и сидячего не поймает, - говорила младшему брату сестра Валя.

- Но, как говорят в народе: на память надейся, а сам не плошай, - отвечал Виктор.

Кстати говоря, Валентина окончила Учительский институт и всю свою жизнь проработала педагогом.

Виктор много работал дома, чтобы закрепить знания, почерпнутые в школе. Более того, в старших классах интересовался дополнительной литературой, старался найти другие варианты решения той или иной задачи. Не удивительно, что среднюю школу он окончил с серебряной медалью.

В детстве Виктор мечтал стать военным моряком. Правда, приезжавший в отпуск дядя, - родной брат матери, - советовал ему после школы поступать в военное училище.

- В стране несколько летних училищ, - говорил дядя, - и в любое из них с твоими знаниями ты поступишь. Если будут при поступлении какие-то нарушения со стороны приемной комиссии — обращай ко мне. Разберусь.

Николай Васильевич Наумов, конечно же, мог разобратся. Он долгие годы служил офицером по особым

поручениям у Главкома Военно-Воздушных сил бывшего Союза и мог постоять за своего племянника.

Но при таких разговорах всегда вмешивалась мама:

- Не пуцу, Николай, я Витьку ни в какую авиацию. Вон у нас военный аэродром рядом. Сама видела, как самолеты падали.

- И на земле аварии бывают. Каждый день машины разбиваются и люди гибнут.

- То на земле, - не сдавалась Ефросинья Васильевна, - здесь раненому человеку помощь окажут. А в небе? Кто туда «скорую помощь» пошлет?

- Авиация, сестра, самый безопасный вид транспорта, - не успокаивался полковник. - Статистика об этом говорит.

- Не знаю я твоей статистики, Коля. Но сына тебе в авиацию не отдам. Война у меня мужа забрала и я не хочу остаться без сына.

Этот довод был самым главным в их споре. При воспоминаниях сестры о погибшем Степане Ивановиче полковник Наумов замолкал. Он сам воевал на фронтах войны, но ему повезло остаться в живых.

Бывший крестьянский паренек вернулся с войны младшим лейтенантом и, не имея высшего военного образования, дослужился до полковника. А его должности офицера по особым поручениям при главном маршале авиации завидовали офицеры, окончившие академию. И попал он на эту должность по рекомендации бывших фронтовых друзей, хорошо знавших порядочность, честность и боевую удачу Наумова. Но это уже другая история. А вот фотографии, где Николай Васильевич снят вместе с главным маршалом и космонавтами первого набора Гагариным, Николаевым, Быковским, Феокистовым, Терешковой я видел сам в семейном архиве Мистрюковых. Кстати, на этих фото есть личные автографы космонавтов...

Полковник Наумов знал, какие муки и страдания выпали на долю его сестры Ефросиньи, оставшейся с детьми без мужа. Знал, как нелегко было прокормить ей своих детей в голодные военные и послевоенные годы.

Он соглашался с доводами сестры и раньше, предла-

гая поступить Виктору в одно из военных училищ других родов войск. Но и это компромиссное предложение оставалось без внимания родственников.

Собственно, споры эти ничего не решали. У Виктора были проблемы со зрением и военную комиссию ни в авиацию, ни в морской флот он не прошел бы. С будущей профессией молодой человек определился еще до выпускных экзаменов и после их окончания подал документы на физмат педагогического института в родном городе.

* * *

Детские годы Оли Жадько, родившейся в начале 1938 года, прошли в одном из пригородных хозяйств, расположенном в восемнадцати километрах от областного центра. Хозяйство это в разные годы меняло свое название, но главным направлением в его работе было свиноводство. Ее отца, признанного негодным к строевой воинской службе, в начале войны направили на военный завод в городе Троицке, где выпускали танки. Когда наши войска освободили Харьков, его отправили на восстановление одного из разрушенных заводов. Вскоре туда вместе с детьми, среди которых была и шестилетняя Оля, приехала его жена Степанида Сергеевна. Жить в разрушенном войной Харькове было негде. А о дефиците продовольствия и говорить нечего: семья постоянно голодала. Дома в Кустанае выручала кое-какая домашняя живность. А здесь не было ни денег, ни живности, ни продуктов. Шел уже 1946 год, а терпеливого и скромного труженика Петра Дмитриевича домой отпускать не собирались. Работал мужик, не жалея сил, не считаясь со временем. А что начальство? Ему такие труженики и нужны. А то, что семья голодает — никого не интересовало. Помогло же им возвратиться в родные края вмешательство Степаниды Сергеевны, которая с голодными детьми пришла на прием к директору завода.

- Надо было раньше обратиться, - сказал директор. — Не знали мы, что у Жадько такая большая семья.

И в тот же день подписал приказ об увольнении Петра Дмитриевича по собственному желанию.

В родном совхозе Петр Дмитриевич работал на разных должностях: бригадиром, управляющим отделения, парторгом. Прокормить многодетную семью из одиннадцати человек было нелегко и в мирное послевоенное время. Не всем детям в этот трудный период удалось выжить: из одиннадцати родившихся детей в семье Жадько осталось только пятеро.

Окончив семилетку в местной школе, Оля продолжила учебу в средней школе Кустаная. Жила на квартире у двоюродной сестры Надежды.

С выбором профессии после школы она тоже определилась, поступив на историко-филологический факультет Кустанайского пединститута. История, русский язык и литература еще со школьных лет были ее любимыми предметами, и девушка была довольна своим выбором. Первые месяцы об отдыхе не было и речи: все свободное время она уделяла чтению учебников, методической и художественной литературы. Но позднее Оля вместе с подругами-первокурсницами активнее включалась в общественную жизнь института. По субботам в том или другом учебном заведении Кустаная проводились студенческие вечера отдыха.

Как-то раз на вечере, посвященном празднику 8-ое Марта, проходившем в медиринском техникуме, ее пригласил на танец интересный крепко сложенный молодой парень. Познакомились. Оказалось, что молодые люди учатся в одном и том же институте, только на разных факультетах.

Виктор Мистрюков тоже хорошо запомнил тот вечер, когда он впервые увидел Олю. Своей красотой, изящной фигурой с гордой осанкой молодой аристократки, живым веселым взглядом и каким-то особым обаянием юная красавица-бронетка заметно выделялась среди своих подруг и других участниц вечера. И друзья Виктора, и другие ребята не сводили с нее своих глаз. И всегда скромный и стеснительный Виктор решился и пригласил девушку на танец...

Начали встречаться. Молодой человек все больше и больше завоевывал сердце девушки. Ей нравился его ум,

интеллигентность, простота в общении. Она чувствовала себя с Виктором свободно, непринужденно и комфортно в любой обстановке, и, если он по какой-либо причине задерживался на свидание, — переживала и успокаивалась только после его появления.

Теперь молодые люди были всегда вместе. Их можно было увидеть на студенческих вечерах отдыха, на концертах художественной самодеятельности, в туристических походах, в читальном зале институтской библиотеки. Дружили все годы учебы в институте. А поженились только на пятом курсе в декабре 1960 года. Так что любовь их проверена годами.

* * *

В новом горняцком поселке Октябрьском среднюю школу с первых дней ее образования возглавлял Алексей Васильевич Диянов. Его неоценимый вклад на ниве просвещения хорошо известен не только ученикам Алексея Васильевича, но и работникам образования области. О человеке, имеющем почетное звание «Заслуженный учитель Казахской ССР», можно рассказывать долго. А тогда, в 1961 году, Диянов приехал в Кустанай за математиком. Не знаю точно, кто посоветовал Алексею Васильевичу пригласить в Октябрьскую школу выпускника физмата Виктора Мистрюкова, но то, что разыскивал он именно его — доподлинно известно. Иначе как объяснить тот факт, что отыскал он Виктора Степановича прямо в родительском доме.

- Октябрьский — современный горняцкий поселок, — говорил молодым педагогам Диянов. — И дома в нем строятся со всеми коммунальными удобствами. Рядом протекает река Тобол.

- А как с жильем? — интересовалась Ольга Петровна.

- Жилье мы вам тоже предоставим. Придется некоторое время пожить на квартире.

- А как с работой для жены? — интересовался Виктор Степанович.

- Учитель по русскому языку и истории у нас без работы не останется. К тому же рядом намечается строитель-

ство крупного горно-обогатительного комбината и нового города. И вам, и вашим детям работы хватит.

От нарисованной им перспективы у молодых людей дух захватывало. Поверили ему супруги Мистрюковы. Не похож был неожиданно появившийся директор на Остапа Бендера. Да и перспектива строительства нового города была ближе к реальности, чем строительство «бендеровских Нью-Васюков». Время показало, что, несмотря на весьма туманную в то время перспективу разработки Лисаковского месторождения железной руды, прогнозы Алексея Васильевича в будущем оправдались. В том же 1961 году была построена железнодорожная ветка до стройплощадки города...

Дорога до поселка Октябрьский показалась молодым людям гораздо протяженнее, чем это было на самом деле. Да и не удивительно: так далеко от Кустаная они еще не ездили. К тому же, бездорожье. Правда, с жильем тоже были проблемы. Первый год жили на квартирах у местных жителей. Но через год, благодаря стараниям Диянова, семья получила жилую квартиру в двухэтажном доме.

Молодые педагоги все свои знания старались передать детям, со временем набирались опыта и сами.

В декабре 1962 года Ольга Петровна родила первую дочь — Галину. Наташу она родит позднее — в 1965-ом. Тогда же буквально через месяц после рождения Гали судьба преподнесла Ольге Петровне новые испытания: в январе 1963 года Виктора Степановича неожиданно призвали на службу в армию. Перед ней встал всегда актуальный для нашей жизни вопрос: что делать? Находясь в декретном отпуске, она, по сути, оставалась без средств для содержания семьи. Ехать к родным и перейти на их обеспечение? Но у родителей проблем было не меньше, чем у молодой матери. Естественно, они примут ее с ребенком. И будут помогать ей, отказывая себе во всем, чтобы выжить. Но Ольга Петровна не могла пойти на такие жертвы. Она решила в этой сложной обстановке рассчитывать только на свои силы. Пусть будет тяжело, но Галочку она воспитает сама и к приезду мужа у них будет все хорошо!

- Да и свет не без добрых людей! - говорила при проходах мужа Ольга Петровна, надеясь на помощь соседней и коллег по работе.

Помощь пришла неожиданно быстро от добрейшей Веры Григорьевны Ремезовой — заведующей яслями-садом в поселке Октябрьском. Детей туда брали обычно с годовалого возраста. Но для Ольги Петровны, видя, в каком положении та оказалась, Ремезова сделала исключение: девочку взяли в ясли в двухмесячном возрасте. А как же Ольга Петровна? Она, пристроив в ясли ребенка, сразу же продолжила работу в школе: жить-то им с Галкой на что-то надо было. О том, что пережила она в это сложное время, все не расскажешь. Приходилось в перерывах между уроками прибегать в ясли, чтобы покормить девочку грудным молоком, приходилось сцезивать его в бутылочку и оставлять нянечке...

А после окончания учебного года с полугодичной дочкой отправилась она в дальнее путешествие, чтобы проведать служивого мужа.

* * *

Город Чарджоу, где проходил срочную службу Виктор Мистрюков находился в далекой Туркмении. Когда-то в далекие 80-е годы XIX века на берегу Амударьи он был построен как русское укрепление на территории Бухарского ханства. На левобережье Амударьи простираются безводные просторы пустыни Каракумы, а на северо-западе Чарджоуской области — северная окраина пустыни Кызылкум. Поэтому долина Амударьи была оазисом в этом жарком пустынном пространстве, и воды реки широко использовались для орошения.

В одной из воинских частей Чарджоуского гарнизона Мистрюков служил радиотелеграфистом. К обучению на курсах и постижению военной профессии на практике Виктор относился со всей серьезностью и в короткий срок получил квалификацию радиотелеграфиста первого класса. А после обучения на командирских курсах сержанту Мистрюкову было присвоено воинское звание «младший лейтенант». Организаторские способности классного

военного специалиста и педагога по образованию заметило начальство, и его выдвинули комсоргом роты. Несколько месяцев замещал комсорга полка. Конечно же, приезд к нему молодой жены с маленькой дочкой был огромным подарком для Виктора. Он восхищался мужеством своей любимой, не побоявшейся преодолеть огромное расстояние, чтобы хоть на короткий срок встретиться со своим мужем, отцом их ребенка. И он был ей благодарен за это всю жизнь. Но это была не единственная их встреча во время его армейской службы.

Однажды, узнав, что Виктор находится в служебной командировке в Актюбинске, Ольга первым же рейсом из аэропорта Кустаная прилетела на встречу со своим мужем. А потом за те двое суток, на которые его отпустили из части, Виктор с женой успел слетать в Кустаная, чтобы встретиться с дочерью. И возвратился в часть вовремя. Помогла авиация, служить в которой ему так и не довелось.

Срок службы в армии подходил к концу, и Мистрюкова начали уговаривать стать профессиональным военным. Обещали повысить в звании, а позднее направить в военную академию. Но его тянуло домой, к семье, к своим ученикам.

* * *

На второй день после возвращения домой Виктор Степанович вышел на работу. За время его отсутствия в школе почти ничего не изменилось: те же коллеги-педагоги, те же ученики. Правда, за это время состоялись два выпуска старшеклассников. Мистрюков по-прежнему отдавал всего себя любимому делу, по которому он так соскучился на армейской службе. И его радовало, что выпускники школы показывали хорошие знания по его предметам и на выпускных экзаменах, и при поступлении в высшие учебные заведения. Работая заместителем директора Октябрьской средней школы, Виктор Степанович придавал немаловажное значение роли классных руководителей по организации внеклассной работы с учащимися.

Он всегда вспоминал своего классного руководителя Захара Яковлевича Райниса, который к всеобщему удовольствию ребят организовывал походы на реку Тобол, где играли в волейбол, шахматы, купались. Виктор всегда брал с собой гитару. По вечерам у костра ребята танцевали, пели задумчивые песни. В этих походах у старшеклассников не было и мысли, чтобы прихватить с собой спиртное или что-либо запретное. Захар Яковлевич сплотил свой класс. И ученики были благодарны ему. Кстати говоря, Захар Яковлевич Райнис был первым лектором областного общества «Знание», посетившим стройплощадку Лисаковска весной 1966 года. И первую его лекцию о международном положении мы с интересом слушали в помещении столовой на промбазе.

В 1968 году молодого, но уже опытного и авторитетного педагога избирают делегатом первого Всесоюзного съезда учителей. В составе делегации Кустанайской области Мистрюков по возрасту был самым молодым участником съезда. Заседания проходили в Кремлевском Дворце съездов. Там же довелось ему участвовать на правительственном приеме. Перед делегатами съезда выступили Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, Сергей Михалков, другие известные люди.

Кстати, после Всесоюзного съезда учителей в адрес директора Октябрьской средней школы пришло директивное письмо и бланки, которые нужно было заполнить и отправить в вышестоящие инстанции для присвоения Мистрюкову почетного звания «Отличник просвещения СССР». Такое звание присваивалось всем участникам съезда. Но Виктор Степанович, исполнявший обязанности директора школы во время отпуска Дзянова, отправил представление на одну из лучших учительниц их школы. И это почетное звание ей было присвоено. Об этом своем благородном поступке Мистрюков особо не распространялся: знали об этом только он и директор.

Под впечатлением услышанного на съезде и при общении с коллегами-учителями из других регионов страны у него появились новые идеи и планы по улучшению преподавания своих предметов. Но осуществить эти задумки в

полном объеме он смог гораздо позднее. А тогда судьба уготовила ему новые испытания.

Григорий Романович Суржко - директор школы №1, открывшейся в 1968 году в первом микрорайоне будущего города, приглашал Мистрюкова на работу в новой школе. Но работавшая в ту пору первым секретарем Тарановского райкома партии Вера Васильевна Сидорова имела на этот счет свое мнение. А с ее мнением не мог не считаться даже начальник областного отдела народного образования. Вера Васильевна уже видела молодого талантливого педагога в должности директора средней школы в райцентре Тарановском. Нравилось ей и участие молодых супругов Мистрюковых в общественной жизни района. Оба они участвовали в художественной самодеятельности и были узнаваемы во многих хозяйствах. Оба поселка, - Лисаковск и Октябрьский, - в ту пору были в административном ведении Тарановского района. А Вера Васильевна была по тем временам главой этого района. Отказ Виктора Степановича от предлагаемого повышения в должности грозил ему всяческими неприятностями в будущем, не говоря о том, что на будущей карьере на низшем образовании можно было ставить крест.

Так и получилось: 1 сентября 1969 года Мистрюков встретил безработным. Заведующий областным отделом образования предложил ему должность инспектора в его отделе. Обещал в короткие сроки предоставить жилье в Кустанае. Сотрудники отдела были уже в возрасте и имели квартиры, поэтому очереди на жилье в ту пору не было.

Но умная Вера Васильевна Сидорова не хотела, чтобы район терял опытного преподавателя физики и математики, и, скрепя сердце, согласилась на его перевод в Лисаковск. Так закончилась для семьи Мистрюковых дорога в новый город.

А в 1970 году его пригласил на беседу секретарь парткома треста «Лисаковскрудстрой» Виталий Лукьянович Заклевский.

- В связи с дефицитом на строительстве квалифицированных рабочих кадров, - без всякого вступления начал Заклевский, - принято решение об открытии в Лисаков-

ске профессионально-технического училища. И партком предлагает назначить тебя на должность директора.

- Но я же в системе профтехобразования никогда не работал.

- Ну и что? Ты опытный грамотный педагог. Да и опыт работы заместителем директора в Октябрьской школе пригодится.

- Виталий Лукьянович, меня устраивает работа рядовым учителем в первой школе. Есть же у нас в Лисаковске и более опытные педагоги.

- Раз мы решили назначить тебя, значит, другие не подходят. Партия хорошо знает свои кадры, - добавил, улыбаясь, секретарь парткома.

- А если я откажусь?

- Советую не отказываться. Ты уже в райкоме значишься в «черном» списке. И знаешь за что. У нас тоже есть такой список. И я не хочу, чтобы ты в него попал.

Виктор Степанович знал, что это за список, о котором намекал секретарь парткома. В него записывают тех, кто идет против линии партии. И, хотя времена уже были другие, но рычагов, чтобы испортить твою карьеру, у парткома хватит. У него в семье уже было двое детей. Нужно было думать и об их будущем. И с жильем вопрос решать надо.

И, подумав какое-то время, Мистрюков дал согласие на новую должность.

Собственно говоря, нового дела Виктор Степанович не боялся. Но предложение о переходе в систему профтехобразования было неожиданным для Мистрюкова и, откровенно говоря, работа эта его не привлекала. Он знал, что контингент учащихся в училище будет не из легких. Об этом рассказывали ему знакомые педагоги из училищ Рудного и Кустаная. И за все нарушения дисциплины учащимися, за их любые проступки ему придется отчитываться «на ковре» в том же парткоме, на слушаниях в различных комиссиях и других инстанциях. А этого ему, ой, как не хотелось! Он считал себя педагогом. И хотел учить детей, передавать им свои знания. А в училище придется работать больше администратором.

«Но ведь не боги горшки обжигают, - думал Мистрюков, - справлюсь и я».

* * *

Для нового профессионально-технического училища администрация треста выделила пятиэтажное здание бывшего общежития в первом микрорайоне. Пришлось приложить немало усилий, чтобы приспособить его для ведения учебного процесса. В подвальном помещении в короткий срок были оборудованы мастерские, на первом этаже — столовая и библиотека. Второй этаж был переоборудован под учебные классы. На третьем, четвертом и пятом этажах — общежитие для иногородних учащихся.

- Большую помощь в реконструкции помещений, - вспоминает Виктор Степанович, - оказывало руководство треста. Ход работ по подготовке училища к новому учебному году был на контроле управляющего трестом Завилинского и главного инженера Горбатенко. Областное управление профтехобразования помогало.

Осенью 1970 года в Тарановском проходила районная партийная конференция, и накануне Мистрюкова обязали подготовить группу учащихся для приветствия делегатов.

- Представьте себе наше состояние: организационный период, первые дни занятий первых учащихся и такое задание. Но мы, - говорит Мистрюков, - отнеслись к этому поручению со всей серьезностью.

- Не растеряются ваши ребята? — спросили у Мистрюкова перед началом конференции работники райкома.

- Перед такой аудиторией они будут выступать впервые, - ответил директор училища. — Надеюсь, что не подведут.

И ребята из Лисаковска не подвели своего директора. Более того, их внешний вид, - все учащиеся были в одинаковых костюмах, белоснежных рубашках и галстуках, - хорошее владение текстом и яркое выступление вызвали огромный шквал аплодисментов.

Говорят, что сидевший в президиуме представитель обкома партии Бобнев, возглавлявший в ту пору областное управление профтехобразования, от избытка чувств радости и гордости за своих подопечных, прослезился.

Не мог представить Анатолий Михайлович, что за короткий срок училище в Лисаковске стало на ноги. И помогал он в последующем этому училищу, чем мог. Правда, за выделенную вне фондов новую автомашину ГАЗ-52 схлопотал выговор. Но и этот выговор не помешал Бобневу в его особых симпатиях к училищу в Лисаковске.

- Следует отметить, - вспоминает Мистрюков, - большую помощь со стороны заведующего отделом науки и образования обкома партии Бекена Жусуповича Аханова.

Вспоминает Виктор Степанович добрым словом своих коллег, внесших неоценимый вклад в становление училища. Надежными помощниками директора были его заместитель Анатолий Григорьевич Фомин и старший мастер Каппас Кукунович Айтекенов.

А мастера производственного обучения? Именно они передавали свой профессиональный опыт и мастерство учащимся. Владимир Григорьевич Целоусов, Алексей Данилович Пашенко, Сергей Петрович Хрипун, Петр Иванович Прохоревич, Алексей Алексеевич Дубина считались лучшими мастерами своего дела. Вера Васильевна Сагдеева вела группу штукатуров-маляров. Вместе со своими учениками участвовала на строительстве объектов Олимпиады-80 в Москве. Ее девушки работали на стройках Горького, Кургана и других городов бывшего Союза. Кстати, Вера Васильевна, будучи уже в пенсионном возрасте, продолжает работу в училище и в настоящее время.

Анатолий Андреевич Гоноченко блестяще организовал спортивную работу. Его ученики неоднократно занимали призовые места на городских, областных и региональных турнирах. В новом учебном заведении работали кружки художественной самодеятельности.

Тем временем в Лисаковске строились корпуса нового типового училища и у Виктора Степановича появились новые заботы о его оснащении и подготовке к учебному процессу. В 1976 году училище перебазировалось в новые просторные корпуса с современными мастерскими, просторными учебными классами, хорошо оборудованной столовой и отдельным зданием общежития.

Кстати, сегодня в стенах училища находится и Лисаковский технический колледж.

Ольга Петровна тоже связала свою трудовую деятельность с училищем. Правда, был в ее работе перерыв: некоторое время по приглашению того же Заклевского работала в одном из отделов горкома партии. Почетное звание «Отличник профтехобразования Казахской ССР» - заслуженная оценка ее труда. Сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, Ольга Петровна не теряет связей с родным училищем. Долгие годы возглавляет в нем совет ветеранов, участвует в воспитании молодого поколения.

Виктор Степанович работал в должности директора ГПТУ с 1970 по 1981 год. Позднее по направлению партийных органов возглавлял постройком треста, работал директором спецучилища, а когда ввели в эксплуатацию среднюю школу №5 в пятом микрорайоне города, перешел на преподавательскую работу. Не мог замечательный педагог жить без своего любимого дела. С тех пор Виктор Степанович Мистрюков уже два десятилетия работает преподавателем физики в школе-гимназии. Работает там и сейчас, несмотря на пенсионный возраст. На общественных началах в разные годы возглавлял в ней профсоюзную и партийную организации.

- Школа была новая, - вспоминает ветеран, - коллектив только формировался, и надо было помочь директору сплотить его.

Справедливости ради следует отметить, что иногда откровенные и нелюбезные высказывания Виктора Степановича по спорным вопросам кое-кому не нравились. Но, как говорят, в спорах рождается истина.

Мистрюков, будучи членом коммунистической партии, всегда верил ее директивным документам: программе, решениям Центрального Комитета по улучшению жизни народа. В преданности ее идеям, его, как и других советских людей, воспитывали с детских лет. С благодарностью вспоминает, как в тяжелые послевоенные годы его, как сына погибшего фронтовика, летом направляли в пионерские лагеря.

Он радовался своему счастливому пионерскому

детству, комсомольской юности и в ряды партии вступил осознанно, но, в отличие от других, не для карьеры. К людям, подобным шолоховскому деду Щукарю, прошившему должность с портфелем у Макара Нагульнова, всегда относился с юмором. Хотя со своими знаниями, высокими организаторскими способностями, умением сплотить коллектив единомышленников мог бы взять в карьерном росте планку и повыше.

Но многое в работе партийных организаций не нравилось Мистрюкову. И, прежде всего, излишняя заорганизованность, некомпетентное вмешательство в работу опытных и талантливых специалистов, вмешательство в личную жизнь и безоговорочная власть над расстановкой и перемещением руководящих кадров. И, к сожалению, не только руководящих. Но ради достижения великой цели, - строительства коммунистического общества, - Виктор Степанович терпеливо переносил все видимые и невидимые изъяны в работе партийных органов. А иногда, как мы видели, и не соглашался с партийными решениями.

Вместе с тем Мистрюков не был аскетом и никогда не считает себя идеальным во всех отношениях. Он самый обыкновенный земной человек, но благодаря своему уму и таланту, благодаря трудолюбию и целеустремленности достиг в этой жизни большего, чем некоторые его сверстники. Учиться у него можно многим и многому. Все свои знания, все хорошее и интересное, что узнал в этой сложной жизни, опытный педагог передавал и передает своим ученикам. За эти уроки жизни они тоже благодарны своему Учителю.

Когда же в конце 80-х годов прошлого века Советский Союз был уже на грани развала, а руководящая верхушка спокойно созерцала царившую в стране разруху, Мистрюков все больше убеждался, что партия уже не в силах справиться с налаживанием нормальной жизни народа. И после долгих раздумий и душевных терзаний он принял нелегкое для себя решение: написал заявление о выходе из рядов КПСС*.

В ту пору партия имела еще силу: на предприятиях,

в колхозах и совхозах, в городах и районах работали ее организации. Мистрюкова пригласил для беседы первый секретарь Лисаковского горкома партии Юрий Павлович Бардов.

- Думаю, что твое решение, Виктор Степанович, необдуманное и поспешное.

- Прежде, чем написать свое заявление, Юрий Павлович, я всё хорошо обдумал.

- В жизни страны со временем все наладится и придется раскаиваться. Забери свое заявление обратно.

- Я не мальчик, а человек со сложившимися убеждениями. С партией, которая допустила развал страны, мне не по пути...

Мистрюков вышел из кабинета первого секретаря и еще долго не мог придти в себя от состоявшегося нелицеприятного, но, по сути, откровенного разговора.

Сейчас, живя в независимом и суверенном Казахстане и вспоминая тот разговор, Виктор Степанович не раскаивается в своем тогдашнем решении.

О его высокой квалификации педагога-физика, хороших организаторских способностях многие коллеги-педагоги уже знали или были наслышаны. Но главное в том, что ученики Мистрюкова считают его Учителем с большой буквы.

Тот багаж знаний по физике, который они получили с помощью Виктора Степановича, всегда помогал и помогает им в дальнейшей учебе и работе. С теми, кому предмет дается труднее и с желающими получить углубленные знания по физике, он проводит дополнительные занятия. Ведет уроки физики на подготовительных курсах для тех, кто решил поступить в высшие и средние специальные учебные заведения. Не раз его воспитанники занимали призовые места на различных олимпиадах и конкурсах.

Радует ветерана и то, что при проведении ЕНТ* его ученики были в числе тех, кто получил наивысшее количество баллов по физике.

Да и сам педагог не подвел Лисаковск на областном

* КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза.

* ЕНТ - Единое Национальное Тестирование. Новая форма оценки знаний учащихся, выпускников школ, абитуриентов.

конкурсе, заняв недавно с группой своих коллег второе призовое место.

Сколько теплых слов и благодарностей услышал он от своих бывших учеников, работающих сейчас во многих отраслях народного хозяйства страны и за рубежом?! Сколько благодарностей вписали они в его заветную тетрадь-ежедневник?! И не только за высокие знания, полученные ими от талантливого педагога, благодарят его бывшие ученики. Они благодарны ему за уроки мудрости, житейского опыта, человеческих взаимоотношений. Благодарны за его юмор и душевную доброту, за веселые и грустные песни, которые он не раз исполнял для своих учеников, - бывших и настоящих, - на школьных вечерах и встречах.

В этом — весь Виктор Степанович Мистрюков. Человек, который своим самоотверженным трудом и постоянным творческим поиском формирует интеллектуальный потенциал страны. И его главное Дело Жизни продолжается...